

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе магистра Степанова Евгения Сергеевича на тему: «Стратегии перевода аббревиатур (на материале российско-германского Форума «Петербургский диалог»)»

Выпускная квалификационная работа Е.С. Степанова выполнена в русле современных направлений лингвистических исследований: коммуникативной теории переводоведения и прагматической лингвистики. В ней на аутентичном материале, собранном лично автором (487 исходных аббревиатур на немецком и русском языке и их соответствия при синхронном переводе, т.е. всего почти 1000 контекстных реализаций), решается центральная для данных дисциплин задача – выяснить, насколько адекватны и эффективны те или другие языковые единицы (в данном случае – лексические сокращения) параметрам внешелингвистического контекста во всем его многообразии и сложности.

Реализуя коммуникативно-стратегический подход к лингвистическому материалу, Е.С. Степанов впервые для синхронно-переводческой деятельности анализирует стратегии перевода аббревиатур в онлайн-режиме с немецкого на русский и с русского на немецкий и выделяет 11 приемов перевода данных единиц. Эти выделенные способы перевода сокращений при синхронном переводе являются реализацией коммуникативно-речевых тактик переводчиков и составляют наиболее значимый результат проведенного исследования, полученный лично автором магистерской диссертации в ходе обработки и анализа речетекстового материала. Кроме того, в рецензируемой работе сделана попытка объединить выявленные способы синхронного перевода аббревиатур, в том числе четыре новых, ещё не отмеченных лингвистами, в более широкие категории коммуникативных стратегий, обозначенных в работе как «три тенденции передачи аббревиатур в процессе синхронного перевода»: 1) «перевод аналогичной аббревиатурой»; 2) экспликативный и 3) индивидуальные переводческие

решения, «когда невозможно передать аббревиатуру аналогом на языке перевода или заимствовать её» (см. глава 6, а также стр. 108-109 диссертации).

Указанные выводы и теоретические обобщения Е.С. Степанова, несомненно, обогащают знания лингвистов о синхронной переводческой деятельности, в целом менее всего описанной среди других видов переводческой деятельности, и вносят определенный вклад в теоретическое переводоведение и прикладную, коммуникативно ориентированную лингвистику.

Работа состоит из шести глав, введения, заключения, библиографического списка, списка словарей и интернет-источников. Её объем, по правде сказать, превышает рекомендуемую норму в 70-80 страниц, установленную в требованиях к выпускным квалификационным работам в СПбГУ, и составляет 116 страниц. Диссертация снабжена богатым иллюстративным материалом, который наглядно представлен в точных количественных подсчетах, в том числе в виде диаграмм. Все главы снабжены краткими, но информативными выводами. Особо хочется отметить, что работа написана отличным русским научным языком и практически не содержит опечаток.

У меня нет принципиальных замечаний к теоретическим основаниям работы и к полученным автором результатам. Высказываемые ниже критические соображения можно рассматривать как повод для дальнейшей дискуссии и стремление уточнить некоторые идеи автора диссертации.

1. В чем состоит принципиальная разница между выделяемым способом (9) «генерализация аббревиатуры» (приводимые примеры типа ВГТРК и его синхронный перевод *staatliches Fernsehen*) и способом (10) «описательный прием» (Роспотребнадзор и его синхронный перевод *die Aufsichtsbehörden*)? Мне эта разница не

кажется такой очевидной, так как и в том, и в другом случае налицо замена конкретного понятия более общим.

2. Не совсем понятен выделяемый автором новый способ: «перевод с использованием иностранной аббревиатуры» (стр. 87 диссертации; примеры типа die NATO, die BBC и их русскоязычные соответствия НАТО и BBC). Нельзя ли их рассматривать как результат транслитерации или как «перевод при помощи транслитерации», уже выделенный в переводоведении, например, В.Н. Комиссаровым и Л.Н. Григорьевой?
3. Спорным представляется утверждение автора работы на стр. 72, а также в Заключение, на стр. 107 о том, что множественное число аббревиатур образуется при помощи суффикса –en, при этом приводится всего один единственный пример – сложносокращенное слово Medien. Как известно, грамматические показатели морфологических категорий обладают как минимум серийностью.

В целом исследование, представленное Степановым Евгением Сергеевичем, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к выпускной квалификационной работе магистра, и заслуживает положительной оценки.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры немецкой
филологии СПбГУ

С.Т. Нефедов